

Государственная филармония Латвийской ССР

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ ФИЛАРМОНИИ, ул. Амату, 6

Суббота, **10** октября 1970 года, в 20.00 час.

Воскресенье, **11** октября, в 20.00 час.

**СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР
„ДРЕЗДЕНСКАЯ ФИЛАРМОНИЯ“
(ГДР)**

Дирижер **Курт МАЗУР**

10 октября в программе

ШОСТАКОВИЧ — 1-я симфония
БЕТХОВЕН — 5-я симфония

11 октября в программе

И. С. БАХ — 3-я сюита Ре мажор
МОЦАРТ — Симфония Ми-бемоль мажор
(К. 543)

Р. ШТРАУС — Симфоническая поэма
„Тиль Уленшпигель“

З. МАТТУС — Концерт для скрипки с оркестром
(в Риге исполняется впервые)

Солист **Манфред ШЕРЦЕР** (скрипка)

Билеты продаются в кассах Филармонии

После третьего звонка вход в зал прекращается

Типография № 1 «Сіпа». 1970. 4305-п 4000

Latvijas PSR Valsts filharmonija

FILHARMONIJAS KONCERTZĀLĒ, Amatu ielā 6

Sestdien, 1970. gada **10.** oktobrī, plkst. 20.00

Svētdien, **11.** oktobrī, plkst. 20.00

DRĒZDENES FILHARMONIJAS SIMFONISKAIS ORĶESTRIS

(VDR)

Dirigents **Kurts MAZURS**

10. oktobrī programmā

ŠOSTAKOVIČS — 1. simfonija
BĒTHOVENS — 5. simfonija

11. oktobrī programmā

J. S. BAHS — 3. svīta Re mažorā
MOCARTS — Simfonija Mi-bemol mažorā (K. 543)
R. ŠTRAUSS — Simfoniskā poēma
„Tils Pūcesspiegēlis“
Z. MATUSS — Koncerts vijolei ar orķestri
(pirmatskaņojums Rīgā)

Solists **Manfrēds ŠERCERS** (vijole)

Biļetes pārdod Filharmonijas kasēs
Pēc trešā zvana ieeja zālē pārtraukta

LATVIJAS PSR VALSTS FILHARMONIJA
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИЛАРМОНИЯ
ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Filharmonijas koncertzālē
Sestdien, 1970. gada 10. oktobrī, plkst. 20.00

Концертный зал Филармонии
Суббота, 10 октября 1970 года, в 20.00 час.

DRĒZDENES FILHARMONIJAS
SIMFONISKAIS ORĶESTRIS
(VDR)

Dirigents Kurts MAZURS

СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР
ДРЕЗДЕНСКОЙ ФИЛАРМОНИИ
(ГДР)

Дирижер Курт МАЗУР

dija kļūst aizvien ekspresīvāka. Draudīgi skan trompešu fanfāras, kas vēsta par kaut ko liktenīgu, nepielūdzamu. Seko grūtsirdīga, it kā apburta melodija (oboja) sēru gājiena raksturā. So tēmu atkārtoti metāla pūšamie instrumenti. Tā skan robusti, skaudri. Sēru gājiena tēma dominē arī trešās daļas noslēguma posmā. Surdinētas trompetes tembrs piešķir tai baismīgi fantastisku nokrāsu. Visas Lento tēmas intonātivi saistītas ar simfonijas pirmās daļas tematisko materiālu. Trešās daļas pēdējā akordā ieaužas tikko saklausāma bungu riboņa, kas dažos acumirkļos pārvēršas satriecošos dārdos. Satraukti izsūta flautu, oboju un klarnešu rečitātivi.

Sākas simfonijas **ceturtais daļa** — fināls. Strauja, vienasveidīga galvenā tēma pauž šausmas un bailes. Šī melodija, tāpat kā koka pūšamo instrumentu rečitātivi trešās daļas noslēgumā, intonātivi radniecīga pirmās daļas mūzikai.

Ļoti neparasti tiek parādīta blakus tēma, kuru galvenās tēmas dramatiskās attīstības kulminācijas brīdī satraukti, ekstatiski atskaņo viss orķestris. Brīdī vēlāk to izpilda vijole solo dzidru alta figurāciju pavadījumā. Noslēpumainas zvaniņu šķindoņas, flautas un klavieru trilleru ietverta, tēma kļūst trausla un liega. Turklāt šo tēmu uztveram jau kā pazīstamu, jo tā ir trešās daļas sēru melodijas apvērsts variants. Dramatiskās attīstības turpinājumā parādās fanfāru motīvs no iepriekšējās daļas. Finālā tas bargi un drūmi skan timpānos. Samtainā čella solo skanējumā parādās blakus tēma, bet tālāk seko nemitīgs dinamisks kāpinājums. Simfonijas izskaņa ir optimistiska, dzīvi apliecinoša.

E. Vaļevska

ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ

ПЕРВАЯ СИМФНИЯ фа минор, соч. 10 (1925)

12 мая 1926 года в Большом зале Ленинградской филармонии под управлением Н. Малько была впервые исполнена Первая симфония Дмитрия Шостаковича. 19-летний композитор представил ее в качестве дипломной работы на окончание Ленинградской Консерватории.

Юношеская свежесть, непосредственность, искренность в сочетании с безупречным мастерством, — вот что привлекло слушателей в симфонии.

Сорок лет прошло с тех пор, а симфония продолжает жить. Выдающиеся дирижеры мира: Бруно Вальтер, Леопольд Стоковский, Артуро Тосканини включали ее в свой репертуар.

Мы снова и снова открываем в симфонии ранее незамеченные черты; в ее содержании находим новые стороны, созвучные нашему времени.

Первая часть открывается вступлением, которое тематически подготавливает всю симфонию. Загадочно звучит засурдиненная труба в сочетании с беспокойными, настороженными интонациями фагота. Из вступления вырастает тема тревожного, несколько угловатого марша — тема главной партии. Ей противопоставлена изящная, чуть холодноватая флейтовая мелодия, написанная в ритме вальса (побочная партия). Начало разработки возвращает к настороженности первых страниц. Снова звучит тема главной партии. Яростное нарастание приводит к драматической кульминации, где происходит удивительное превращение: нежная вальсовая тема побочной партии предстает грубой, варварской, жестокой. Как будто милое, ласковое лицо исказилось отвратительной гримасой. Но эта неожиданная вспышка противоречий не получает развития. Темы вступления завершают I часть. Конфликт не разрешен.

Вторая часть — скерцо. Это первая попытка пародии на трактовки бытовых музыкальных жанров в творчестве Шостаковича. Здесь несомненно ощущается влияние токкатности Прокофьева и марионеточной механичности образов Стравинского.

В музыке скерцо вновь слышится тревога, присущая первой части симфонии. Контраст возникает в сопоставлении стремительного, грубоватого галопа и темы народного характера, интонационно близкой Мусоргскому. В

заклучении скерцо звучат обе темы. Конфликт не устраняется, а становится еще острее.

Поистине виртуозная инструментовка скерцо позволяет видеть в юном Шостаковиче зрелого мастера.

В третьей части (Lento) развитие действия переводится в психологический план. Томительная мелодия гобоя, полная неизбывной тоски, постепенно становится все более и более экспрессивной. Зловеще звучат фанфары труб, которые воспринимаются как нечто враждебное, роковое. Далее возникает скорбная, словно завожженная тема (гобой), выдержанная в движении бурного шествия. При своем повторном проведении эта тема преобразуется — звучит грубо и жестко у медных инструментов. В заключении Lento главенствует траурная тема. Тембр засурдиненной трубы придает ее звучанию жутковато-фантастический оттенок. Нетрудно заметить, что все тематические образования Lento интонационно связаны с тематизмом первой части. На заключительный аккорд третьей части накладывается чуть слышная барабанная дробь. В несколько мгновений она вырастает до потрясающего грохота. Смятенно звучат речитативы флейт, гобоев, кларнетов.

Начинается **четвертая часть — финал**. Его главная тема — стремительная, вихревая, полная страха и ужаса. Эта тема, так же как и предшествующие речитативы деревянных духовых инструментов, интонационно близка музыке первой части.

Побочная тема экспонирована очень необычно. Она возникает на гребне драматического развития главной темы и звучит возбужденно-экстатически у всего оркестра. А затем ее исполняет солирующая скрипка на прозрачном фоне альтовых фигураций. Обрамленная таинственно позванивающими колокольчиками и трелями флейты и фортепиано, тема становится хрупкой и нежной. Она воспринимается как уже знакомая, ибо представляет собой обращенный вариант траурной темы третьей части. Драматическое развитие приводит к появлению зловещей фанфарной темы из третьей части. В финале она мрачно и грозно звучит у литавр. В мягком тембре солирующей виолончели появляется побочная тема. И, вслед за тем, начинается непрерывный динамический подъем. Симфония завершается жизнеутверждающе, оптимистически.

Е. Валевская

BETHOVENS

5. SIMFONIJA

Bēthovena 5. simfonijai, pie kuras autors sasprindzināti strādājis četrus gadus (1804.—1808.), ir zināmas autobiogrāfiskas iezīmes. Tomēr tajā nav ne vēsts no individuālu pārdzīvojumu šaurības. Komponista personīgā traģēdija, viņa smagā slimība, sadursme ar nepielūdzamo apstākļu varu ir tikai pamudinošs faktors šai simfonijai, kurā autors risina problēmu par cilvēka dzīves jēgu, aicina nepadoties vissmagāko grūtību priekšā, sauc cīnīties un uzvarēt.

No tumsas gaismā, caur cīņu pie uzvaras — tāda ir simfonijas pamatdoma. Nekad vēl pirms Bēthovena nebija skanējušas tik kaisles un spēka pārpilnas skaņas kā šajā simfonijā. «Tā liktenis klauvē pie durvīm» — Bēthovens pats raksturojis lakoniski izteiksmīgo sākuma motīvu, kas dažādi variēts vēlāk vijas cauri visām skaņdarba daļām. Bēthovena vārdi piešķir simfonijai zināmu programmatismu un pamudinājuši to arī dēvēt par «Liktenis simfoniju».

Pirmā daļa ir ļoti koncentrēta. Isais sākuma motīvs atskan ar neparastu spēku. Bēthovena radītā liktenis tēlā nav nekā fatāla vai mistiska, tas ir pilnīgi reālistisks vispārinājums dzīves problēmai, kas mūsu priekšā nostājas asi un neatvairāmi.

Galvenā tēma, kurai cauri kā satrauktas sirds pukstieni skan liktenis motīva ritms, ir pilna trauksmes un sprieguma. Bet tajā jūtams arī spīts un pretdarbības dziņa. Blakus partijai ar savu melodisko plūdumu ir kontrastējoša rakstura, tomēr basā neatlaidīgi sevi atgādina liktenis motīva ritms.

Pirmā daļa, visa risināta neatslābstošā dramatiskā sējumā, nenes cīņas atrisinājumu. Tā ir tikai pirmā sadursme nežēlīgajā divkaujā.

Otrā daļa pauž mierīgas noskaņas. Tajā skan pārdomas, cilvēkam ir kā ieskatoties dziļāk pašam sevī, vērtējot savus spēkus, rodot pašāvēību un ciešu pārliecību savai darbībai.

Otrajā daļā ir divas tēmas, kas pārmiļus tiek vairākkārt variētas. Pirmā no tām — dziedoša, ar plašu melo disku elpu, domīga rakstura, otra — varonīga, atgādina maršu un ar savu iekšējo dinamiku ietver uzvaras priekšnojautas. Lieliski Bēthovens šajā daļā atkal ievijis liktens motīva klauvējienu. Tā gaišāko cerību brīžos izzogas šaubas un bažas.

Trešā daļa simfonijas dramaturģijā iezīmē pavērsi. Tās sākumu veido divas tēmas — pirmā tumša, kā grūt-sirdīgs jautājums, otra — despotiski dzelžainā liktens ritmā. Tad no dziļiem orķestra basiem tiecas uz augšu aktīva, kustīga tēma. Tā skan mundri un drosmīgi. Kad pēc tās vēlreiz atkārtojas daļas sākuma materiāls, tas jūtami izmainīts, un uzstājīgam liktens motīvam nav vairs sākotnējā dzelžainuma, tas kļuvis bikls un klusināts. Tad kā no tumšas, baigas dzelmes tiecas uz augšu gaismas alkstošas, gaviļu pilnas skaņas, trešajai daļai bez pārtraukuma pārejot finālā — mirdzoši gaviļējošā uzvaras dziesmā. «Gaisma, gaisma, gaisma» — skan varenajā orķestra himnā. Īsi pirms noslēguma vēlreiz kā no tālienes ieskanas biedinošais liktens klauvējiens, bet gaismu un brīvību tam vairs nenomākt. Vareni skan uzvaras gavīles.

БЕТХОВЕН

5-я СИМФОНИЯ

Пятая симфония Бетховена, над которой композитор напряженно работал четыре года (с 1804 по 1808 г.), имеет частично автобиографический характер, но в ней нет узости индивидуальных переживаний. Личная трагедия композитора, его тяжелая болезнь, столкновение с неумолимыми силами, были теми обстоятельствами, которые побудили Бетховена создать эту симфонию. В ней автор разрешает проблему смысла жизни человека, призывает преодолевать самые большие трудности, бороться и побеждать. От мрака к свету, через борьбу к победе — основная мысль симфонии. Никогда до Бетховена не были выражены так ярко в музыке страсть и сила, как в этой симфонии.

«Так судьба стучится в дверь» — сам Бетховен так охарактеризовал лаконичный начальный мотив симфонии, который, многократно видоизменяясь, пронизывает все части симфонии. Слова Бетховена придают симфонии известную программность и дали основание называть произведение — «симфония судьбы».

Первая часть очень концентрирована. Короткий начальный мотив звучит с необычной силой и настойчивостью. В созданном Бетховеном образе судьбы нет ничего фатального или мистического, это реалистическое обобщение проблемы жизни. Тема звучит остро и неукротимо.

Главную тему, взволнованную и страстную, непрерывно пронизывает трепетный пульс темы судьбы. В ней ощутима противоборствующая сила. Распевная побочная партия по характеру контрастирует с главной, но и сопутствует в басах ритм темы судьбы.

Напряженно-драматическая первая часть не дает разрешения борьбы. Это только первая схватка в жестокое поединке.

Вторая часть выражает спокойные настроения. Это углубленный взгляд в себя, серьезные размышления, в результате которых обретается вера в правильность своих действий.

Во второй части две темы, попеременно чередуясь и варьируясь, они многократно повторяются. Первая тема — распевная, широкого мелодического дыхания, имеет характер размышления. Вторая тема — героическая, напоминает марш. Внутренняя динамика этой темы говорит о предчувствии победы. И в музыке этой части влетены ритмы мотива судьбы. Так в мгновения наиболее светлой надежды вкрадываются сомнения и тревога.

Третья часть является поворотной в общей драматургии симфонии. Начало ее образуют две темы: первая — загадочный, мрачный вопрос, вторая — в деспотически железном ритме судьбы. Далее из глубоких басов оркестра поднимается ввысь активная, подвижная тема. Она повторяется в различных голосах оркестра, дерзкая и смелая. Когда после этой темы повторяется музыкальный материал начала части, в нем заметны большие изменения: неукротимый мотив судьбы, потеряв свою первоначальную жестокость, звучит приглушенно. Из темных, мрачных глубин поднимаются жаждущие света, полные ликования звуки. Третья часть без перерыва переходит в четвертую, которая звучит как мощная песня победы. Незадолго до конца, еще раз, как будто издали, звучит угрожающая тема судьбы, но она не способна заглушить свет и ликование.

ПРОГРАММА

I

Д. ШОСТАКОВИЧ — 1-я симфония фа минор, соч. 10
(род. в 1906 г.)

Allegretto. Andante non troppo
Allegro
Lento
Lento. Allegro molto. } исполняется без
Largo. Presto } перерыва

II

Л. БЕТХОВЕН — 5-я симфония до минор, соч. 67
(1770—1827)

Allegro con brio
Andante con moto
Allegro } исполняется без
Allegro } перерыва

Svētdien, 11. oktobrī,
plkst. 20.00
Filharmonijas
koncertzālē

Drēzdenes filharmonijas
simfoniskais orķestris
(VDR)

Diriģents Kurts Mazurs

Solists Manfrēds Šercers

Programmā

J. S. Bahs — 3. svīta Re mažorā
V. Mocarts — Simfonija Mi-bemol mažorā
Z. Matuss — Koncerts vijolei ar orķestri
R. Štrauss — Simfoniska poēma
«Tils Pūcesspiegēlis»

Воскресенье, 11 октября,
в 20.00 час.
Концертный зал
Филармонии

Симфонический оркестр
Дрезденской филармонии
(ГДР)

Дирижер Курт Мазур

Солист Манфред Шерцер

В программе

И. С. Бах — 3-я сюита Ре мажор
В. Моцарт — Симфония Ми-бемоль мажор
З. Маттус — Концерт для скрипки с оркестром
Р. Штраус — Симфоническая поэма
«Тиль Уленшпигель»

Maksā 10 kap.

Цена 10 коп.

Tipogrāfija № 1 «Сіпа». 1970. 4646-n 650